Интернет все еще бурно обсуждает новости в городе Аньянь, но участники инцидента постепенно покинули место происшествия.

Ло Сюань стала первой, кто покинул поле боя после Линь Хао. Той ночью произошло слишком много событий, поэтому она не планировала играть во второй половине, поэтому просто попрощалась и отправилась домой.

Но по дороге Ло Сюань все время думала о Линь Хао.

И об этом особенном талисмане…

… В то же время.

Город Аньянь, городские ворота, ведущие в разноцветные облачные поля.

Страж также остановился на невидимой линии, протянутой от арочной двери.

Сразу после этого он повернулся, глубоко посмотрел на Линь Хао и со вздохом сказал: «Сегодня я увидел избавителя от трупов и утолил свое давнее сожаление!»

Сказав это, он чуть улыбнулся. Он нехотя произнес: «Жаль, что ты задержался всего на мгновение. Как жаль, как жаль!»

Услышав в словах стража намек на просьбу задержаться, Линь Хао подумал: «Мне еще предстоит выполнить задание, как я могу терять время? Проводя его здесь с тобой».

Хотя в душе он бормотал, на его лице все так же было написано сожаление. Покачав головой, он сказал: «Это правда, что у меня еще есть важные дела, которыми нужно заняться. Я не могу оставаться здесь долго, и это меня немного расстраивает».

В этот момент он тяжело вздохнул и извинился перед стражником. Тот махнул рукой: «Мы должны прощаться после долгого путешествия, и я бы хотел попросить старика вывести меня из города».

Сказав это, он приглашающе повел рукой за городские ворота.

Стражники нужны для того, чтобы указывать путь в город, и, конечно же, нужны и для того, чтобы сопровождать за его пределы. Цель ввода в город заключается в том, чтобы не дать призракам проникнуть в город с помощью тела трупа, в то время как цель сопровождения за город — предотвратить или избежать задержки душ в трупе или глубоко спрятанных призраков. Городская атмосфера казалась ему чуждой, и он не хотел оставаться, поэтому стражник решил проводить его за городские стены.

Сущность этого въезда и выезда диаметрально противоположны, но цель обеспечить безопасность всего города одна и та же.

«Хорошо!»

Страж вздохнул с сожалением и беспомощностью и кивнул.

Затем он прошел прямо за четырнадцатью трупами носильщиков трупов и встал за последним трупом возницы.

Линь Хао последовал за ним, ничуть не колеблясь. Он поднял руки прямо вверх и начал совершать круг. В то же время деревянная трубка и бамбуковый молоток в его руках постоянно сталкивались друг с другом, и он продолжал произносить: «Ци поглощает злых духов, трупы грязны и нечисты, контролирует души, уничтожает монстров, изгоняет злых духов и связывает злых духов, Никакой потери души…»

Голос хриплый, интонации то поднимаются, то опускаются, будто он поет этот абзац.

«Бабах… бабах… бабах… бабах…»

Звук стражи переплетался с пением стражника, создавая резкий и леденящий импульс.

Эхо усиливается через арочный проем.

Он разносился по арочному дверному проему и растекался по бескрайней ночи, создавая рябь в темноте.

Одна секунда… две секунды… три секунды…

…

Время идет минута за минутой.

Почти полминуты пролетело в мгновение ока.

«Бабах-Бабах… Бабах-Бабах… Бабах-Бабах…»

Стражник все быстрее двигал руками, и звук стражника становился все быстрее.

В этот момент между ним и телом последнего возницы, казалось, возник некий барьер.

Он постоянно струился, как водяные волны, и распространялся во все стороны, грозя полностью перекрыть арочный дверной проем.

Прошел еще один момент.

Внезапно! в это время.

Наряду с этим барьером арочный проем был полностью запечатан.

Движения стража-часовщика замерли, и он перестал петь.

Тот посмотрел на Линь Хао, глядевшего на него, поклонился и торжественно отдал честь, одновременно громко крича: «Проводите мастера за пределы города!»

Видя это, Линь Хао не стал медлить.

Следуя правилам, он отошел на шаг назад и остановился за арочным городским воротами. Он приподнял свой плащ и слегка поклонился в ответ.

Это существо и городской бог, которых только что побеспокоили при поклонении городу. В то же время, это также благодарность сторожу, который всегда был рядом, чтобы указать им путь.

В отличие от того, когда он вошел в город, на этот раз Линь Хао ничего не сказал и выпрямился, не дождавшись, пока сторож в ответ позвонит в деревянную трубку.

В конце концов... до свидания и прощай, я уже ухожу.

Больше не должно быть никаких связей.

Он кивнул сторожу, стоявшему неподвижно с доброй улыбкой на лице, затем повернулся и пошел вперед, не оглядываясь, одновременно звеня фиолетовым колокольчиком.

«Дзынь-дзынь… дзынь-дзынь… дзынь-дзынь…»

Со звоном колокольчика четырнадцать трупов заклинателей тихо двинулись следом за Линь Хао, направляясь к концу бесконечной темноты впереди.

Все дальше.

Пока… его полностью не поглотила темная ночь.

Исчез.

«Бум… бум… бум…»

Смутно, кажется, звук гонга все еще эхом разносится по ночному небу. В то же время в него примешивается невнятный голос, распевающий: «Иньские люди в пути, чудовища отступают, призраки не тревожат и живые не приближаются…»

Сторож слушал, как звук становился все слабее и слабее, пока не исчез совсем.

Он с любовью взглянул в том направлении, где исчез Линь Хао, улыбнулся и покачал головой.

В одно мгновение он растворился на этом месте.

Кажется, все… так, как будто ничего и не было.

Город Аньян все такой же оживленный, и… кажется, он стал гораздо более оживленным, чем раньше.

…

23:00.

Он расположен примерно в десяти километрах от центра города Аньяна.

Горы круты, а деревья пышные.

Здесь есть ручьи и пруды, а также водопады и озера.

Здесь как будто круглый год весна, зимой тепло, а летом прохладно.

Извилистые тропы ведут в уединенные места, с зеленой водой и ивами разных форм.

Всюду цветут разноцветные цветы, а трава зеленая.

У подножия горы находится не менее дюжины отелей, гостиниц и пансионатов, больших и маленьких.

Однако, независимо от того, какое это жилье… все они ярко освещены и переполнены.

Это красочное облачное поле.

Занимая площадь в тысячи акров, это знаменитый туристический курорт в городе Аньяне и славится по всей стране своими красивыми и уникальными пейзажами.

В это время на горе примерно в километре от зоны отдыха курорта.

Была группа людей, три мужчины и три женщины.

С радостными выражениями лиц они сидели вокруг костра.

Запекая продукты, они разговаривали друг с другом.

«Нашу команду по восхождению на Эверест сегодня можно считать официально сформированной!»

Одна девушка посчитала на пальцах: «Да, за исключением лучшей команды, состоящей из пяти опытных пожилых альпинистов, которые уже ждут нас на Эвересте, все остальные здесь!»

«Ха-ха, мы скоро отправимся туда. Надеюсь, на этот раз я смогу следовать за старшими товарищами и большему научиться!

Некоторые были очень взволнованы, танцевали и говорили: «Когда я думаю о том, что поднимусь на Эверест и даже попытаюсь достичь вершины, мое сердце не может не волноваться!»

Кто-то отозвался, сжав кулаки и сказав: «Кто сказал, что это неправда? Мы упорно тренировались для этого более трех месяцев. Успех или неудача зависят от этого!»

Конечно, некоторые вздохнули и немного забеспокоились: «Мы все должны быть готовы остаться там навсегда!»

Конечно, другие тоже понимают, что это значит. В конце концов, восхождение на Эверест — это наполовину жизнь, наполовину смерть. Жизнь и смерть непредсказуемы: «Конечно, я давно не задумываюсь о жизни и смерти!»

«…»

http://tl.rulate.ru/book/108298/3994455